

Ян Сидоров (слева) и Владислав Мордасов (справа) на суде / Фото: Елена Колмыкова

02.07.2019, 17:10 Ростовская область

ИНТЕРВЬЮ

Дедушка фигуранта дела о беспорядках в Ростове-на-Дону — о судах, огласке и письмах в ФСБ

В июне начались заседания по **делу** Яна Сидорова и Владислава Мордасова — о массовых беспорядках в Ростове-на-Дону. ОВД-Инфо побеседовал с дедушкой Яна Владимиром Сидоровым о судах, условиях в СИЗО и о том, как он пытается добиться справедливости.

Ян Сидоров был администратором чата, в котором обсуждали акцию 5 ноября 2017 года в Ростове-на-Дону. 5 ноября Сидоров пикетировал в центре города с плакатом «Верните землю ростовским погорельцам». За это он отбыл административное наказание — 7 суток ареста. Позже Яна поместили в СИЗО по обвинению

в покушении на участие и организацию массовых беспорядков.

С момента задержания Яна Сидорова прошло 19 месяцев. За это время он был подвергнут пыткам, объявлял голодовку. А его дедушка, ветеран войны в Афганистане, пытался добиться правды от МВД, ФСБ и ростовских следователей.

Многие СМИ писали в том году об истории вашего внука. Что поменялось за год?

— Поменялось одно: мы получили доступ к материалам уголовного дела. Если раньше мы не имели возможности ознакомиться с ними, а все эти ребята (следователи — ОВД-Инфо) били себя в грудь и кричали: «Да там у нас все доказано, да там сто процентов!» — то когда мы получили доступ, поняли, что материалы собраны с нарушением федеральных законов. Все эти экспертные доказательства не отвечают требованиям УПК.

А самое главное, что статья, по которой человек обвиняется в особо опасном преступлении, требует наличия прямого умысла. А у них ни в одном документе нет доказательств о прямом умысле. Полное везде противоречие, несоответствие.

Но наглость судей превосходит все. Это не просто обвинительный уклон, это стена непробиваемая. Они задают наводящие вопросы, они убеждают свидетелей: «Вы же в прошлый раз вот это говорили, ой, а это же ваши показания, а почему вы сейчас другие показания даете?».

Как вы думаете, почему задержали именно вашего внука? Ведь, на мой взгляд, понятно, что плакаты — это не уголовная ответственность.

— Задержали для массовости. Задержали их, кажется, человек 13. Элементарно просто разрешается вопрос: ни у него, ни у Мордасова не было адвоката.

За остальными прибежали родители с адвокатами. У него — не было. Адвокат появился 10 числа, это уже по найму.

Только из-за отсутствия адвоката?

— Была еще причина. В переписке все-таки они участвовали, то есть какие-то вопросы, связанные с проявлениями негативного отношения к власти, высказывались. Но высказывались какие: все, кто имеют к власти претензии, за что ее надо привлечь к ответу, — социальные выплаты, коммунальные требования — приходите на митинг, давайте оформим это и предъявим власти с нашей стороны определенные требования. Но это не есть массовые беспорядки.

Но Ян же отсидел семь суток административного ареста?

— Да, за это он получил семь суток ареста административного и отсидел их. И согласно документам, которые в материалах дела, в основу рапорта сотрудника ФСБ легли как раз его действия, за которые он отбыл административное наказание. И российские, и международные законы запрещают привлекать к ответственности за одно и то же деяние дважды.

Ян Сидоров до ареста / Фото: Елена Колмыкова

Есть ли общественный резонанс в Ростове-на-Дону?

— Конечно. И не только в Ростове-на-Дону, мы даже засветились на проспекте Сахарова (митинг 23 июня 2019 года в Москве — *ОВД-Инфо*). Там был плакатик с их фотографией и призывом освободить.

Много людей посещают суды?

— На последнее слушание приходило столько народу, что нам меняли зал. В том зале, в котором раньше заседали,

уже не поместились все.

Когда-то вы сообщали, что к Сидорову и Мордасову применялось физическое насилие. Подобное повторялось?

— Нет, с тех пор, как мы предали это огласке, ни к нему, ни к Мордасову ничего такого не применялось. К ним применялось это в первые дни — с 5 по 10 ноября 2017 года. С тем, чтобы они дали признательные показания, подписали их. Мордасов под пыткой подписал, а ему сейчас говорят: «Но ты же подписал признательные показания». Никто не хочет признавать, что факт пыток был. На него указывает и Ян, и Мордасов, и свидетели, которые были в коридорах Следственного комитета.

Какие вообще сейчас условия содержания Яна?

— Условия содержания в течение года менялись трижды. Почти год его содержали в «двоечке» (двухместная камера — *ОВД-Инфо*). Потом перевели в камеру, где содержалось 16 человек, а кроватей было только восемь. Они спали по очереди: кто стоя, кто сидя. А после того, как там побывала ОНК (Общественная наблюдательная комиссия — *ОВД-Инфо*), его перевели в камеру, где находятся четыре человека. Теперь он в этой камере.

А как его эмоциональное состояние?

— Он разговаривает лучше, чем говорят адвокаты и прокурор. Проблем со здоровьем не возникало, тут нельзя говорить об этих самых подтасовках: о том, что его состояние здоровья ухудшилось, а власть это умалчивает.

А то, что мальчишка, который не имеет общего среднего образования, говорит лучше прокурора, ссылаясь на статьи закона, это можно писать смело. Все прокуроры за 19 месяцев говорили только: ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей — поддерживаю, ходатайство обвиняемого и защиты

об изменении меры пресечения на более мягкую — возражаю. Всё. Два слова: поддерживаю и возражаю.

Каковы ваши ожидания от результатов судов?

Может ли маятник качнуться в сторону вашего внука?

— Мы от суда не можем этого ожидать. Если мы сами этот маятник не качнем, то рассчитывать на то, что суд примет решение в соответствии с законом, нельзя. Если мы этот маятник не качнем, то его ожидает до 7–8 лет лишения свободы.

Ян голодал почти месяц. Больше он не предпринимал попыток голодовки?

— Больше не голодал. Проанализировав реакцию всех остальных, мы поняли, что это никого не беспокоит. Ни руководство, ни Следственный комитет, ни прокуратуру, никого не беспокоит, хоть сдохни там. Он, конечно, за этот месяц сильно исхудал и ослаб, но восстановился.

Ян Сидоров на суде / Фото из семейного архива

Вы отправляли много писем в МВД, ФСБ. Какие ответы вам приходили?

— Например, на письмо в Следственный комитет на имя Бастрыкина отвечает начальник первого отдела Следственного комитета по Ростовской области, полковник Барашев — который, собственно, это дело незаконно и начал.

Письма уходят в Москву, потом их переправляют в Ессентуки, потому что это более высокая, нежели Ростов-на-Дону, инстанция. При этом без зазрения совести пишут, что их перенаправляют в Ростов-на-Дону для «ускорения решения вопроса». А оттуда приходит вот такой ответ: «Ваши доводы не подтвердились,

следовательно, у нас все замечательно», — условно говоря.

ФСБ отвечала только два раза на первом этапе, больше я туда не отправлял. То есть как сотрудник этого ведомства когда-то, которое называлось КГБ СССР, я понимал, что, не имея доказательств, мне туда обращаться бессмысленно. Я, кроме того, что свое имя измараю, ничего не добьюсь. А когда я получил материалы этого дела, я проанализировал их и на имя директора ФСБ отправил три письма. Начиная с 4 июня 2019 года и по настоящее время. Ответа я пока не получил ни одного.

Дело, конечно, выглядит абсурдно.

— А я вам скажу: я горжусь своим внуком. По мнению следователей и сотрудников, которые написали всю эту ерунду, он просто гениальный организатор. Интересно — часть свидетелей говорит, что они слышали, как через мегафон там призывали к беспорядкам. А мегафон на фотографии стоит сзади нераспакованный.

Сотрудники Центра «Э» сделали фототаблицу, там много фотографий: парни стоят, мило улыбаются. А в показаниях написано, что они там чуть ли не прыгали на плечах у полицейских, крыли их матом и так далее.

Я сказал следователям: я горжусь своим внуком. Он за два дня сделал больше, чем Ленин за 15 лет, по их утверждению. Сумел организовать, по мнению одних, вооруженное восстание, которое «привлекло более двухсот человек». По мнению других, организовать массовые беспорядки с привлечением такой же массы народа. Да это гениальный организатор, не имеющий одиннадцатиклассного образования. Он ведь учился на третьем курсе колледжа, при институте. Гениальный пацан, а сидит он в тюрьме по одной причине: если он будет на свободе, получит образование, он будет

стараться поменять в этом государстве многое, а это вряд ли кого-то устраивает.

То есть цена революции — это покупка красок и громкоговорителя?

— Затраты на революции, которую им приписывают, составляют порядка четырех тысяч рублей: приобретение красок, кисточек и всего остального. Затраты же на их содержание и проведение расследования — уже перевалили десяток миллионов за эти 19 месяцев. Ведь была создана группа из шести следователей, зарплата следователей 70–80 тысяч. Это полмиллиона в месяц. А сколько денег тратится на прокуроров, судей, содержание в камере... Вот куда уходят деньги налогоплательщиков.

Вы напрямую со следователями общались?

— Я к ним как-то приехал и сказал: «Не надо этого делать, не честно это все». Реакции не последовало. В идеальном мире, конечно, нужно добиться того, чтобы Сидоров и Мордасов были свободны, а все причастные к фальсификации понесли заслуженное наказание.

Ещё почитать

16.01.2026 Другое, Ростовская область

19-летнего жителя оккупированного села осудили из-за комментариев про войну, «Путю» и «русню»